

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338

doi:10.46845/2073-3364-2023-0-3-17-25

Трансформация понятия экономической эффективности, методик ее оценки и областей применения на различных уровнях управления

Александр Вадимович Иванов¹,

Ольга Александровна Коваленко²

¹ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

² УФНС России по Калининградской области, Калининград, Россия

¹aleksandr.ivanov@klgtu.ru

²ouliaenenkova_oa@mail.ru

Аннотация. В статье определено понятие и виды критериев экономической эффективности, проведен анализ каждого из представленных критериев. Рассматриваются ключевые отличия методических подходов к выполнению расчетов и области применения каждого из них.

Ключевые слова: экономическая эффективность, критерии экономической эффективности, затраты, полезность, ресурсы

Для цитирования: Иванов А. В., Коваленко О. А. Трансформация понятия экономической эффективности, методик ее оценки и областей применения на различных уровнях управления // Балтийский экономический журнал. 2023. № 3(43). С. 17-25. [http:// dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-3-17-25](http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-3-17-25)

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Transformation of the concept of economic efficiency, methods of its assessment and areas of application at various levels of management

Alexander V. Ivanov¹,

Olga A. Kovalenko²

¹INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

² Federal Tax Service of Russia for the Kaliningrad region, Kaliningrad, Russia

¹aleksandr.ivanov@klgtu.ru

²ouliaenenkova_oa@mail.ru

Abstract. The article concept defined and types of economic efficiency criteria, analyzes each of the presented criteria. The key differences between the calculation methods and considered areas for performance and application.

Keywords: economic efficiency, criteria of economic efficiency, costs, utility, resources

For citation: Ivanov A. V., Kovalenko O. A. Transformation of the concept of economic efficiency, methods of its assessment and areas of application at various levels of management // Baltic Economic Journal. 2023;3(43):17-25. (In Russ).<http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-3-17-25>

Старшее поколение нашей страны традиционно делит свою жизнь на две части, кардинально отличающиеся друг от друга, поскольку они характеризовались принципиально различными формами общественно-экономического устройства. Этим различным формам были присущи совершенно различные принципы оценки степени благополучия и цели развития. Соответственно этим принципам, нормы общественной жизни и финансово-хозяйственной деятельности отдельных субъектов регулировались совершенно разными по содержанию и сути нормативно-правовыми документами. Однако сила инерции мышления людей и стереотипы восприятия окружающего настолько сильны, что, несмотря на более чем тридцатилетний период жизни в новых условиях, мы упорно продолжаем принимать управленческие решения в повседневной жизни и производственно-хозяйственной деятельности, ориентируясь на старые термины, формулировки и представления. Особенно наглядно это проявляется в тех сферах деятельности, где произошли кардинальные перемены, но не сформировано соответствующее новому времени нормативно-правовое обеспечение. Рассмотрим сказанное выше на примере отдельных видов деятельности и практического применения понятия экономической эффективности на различных уровнях управления.

Не стоит убеждать, что оценка экономической эффективности представляет собой одну из фундаментальных экономических задач, и актуальность ее корректного выполнения не потеряется никогда [1]. В связи с этим, напомним некоторые очевидные положения, необходимые для корректного анализа проблемы.

Известно, что под экономической задачей понимается "экономическая ситуация, в которой возможно и целесообразно провести мероприятие, выбрав одну из имеющихся альтернатив, то есть, приняв управленческое решение" [2]. Само существование экономической задачи всегда обусловлено рядом условий. Прежде всего, должна иметь место осознанная целесообразность изменения существующей ситуации. Во-вторых, инициатор изменений должен быть правомочен в принятии решения об изменении ситуации. В-третьих, в экономической задаче должна быть определенная цель, к достижению которой нужно стремиться. В-четвертых, лицо, принимающее решение, должно иметь точное представление об условиях, в которых будет приниматься решение, и, прежде всего, о необходимых для успешного решения ресурсах. И, наконец, должны иметь место минимум две альтернативы решения, иначе не из чего выбирать, и задача просто не существует.

При безусловной важности всех перечисленных выше условий, важнейшим из них является наличие четко поставленной и правильно понимаемой цели. То есть, планируя любое изменение экономической ситуации, мы должны ясно представлять тот результат, которого хотим достичь. Но

варианты получаемых результатов мы всегда описываем с помощью определенных показателей, главные из которых, на наш взгляд, принимаем в качестве так называемых критериев эффективности. Для того, чтобы выбранный нами результативный показатель можно было обоснованно назвать критерием, он тоже должен удовлетворять целому ряду требований, таких как:

- точное соответствие поставленной цели;
- простая и наглядная интерпретация;
- однозначная вычислимость и обеспечение возможности сравнения на всем множестве альтернативных решений;
- выполнение требования принципа иерархичности.

Здесь, видимо, самое время обратиться к лозунгу "нет ничего практичнее надежной теории". Как справедливо утверждается и обосновывается в монографии [2], "с точки зрения теории обоснования экономических решений, для достижения различных видов целей, и имея только два параметра – "В" (полезность проекта) и "Р" (затраты на ее достижение), можно сформулировать следующие виды критериев экономической эффективности":

1. Превышение денежной оценки полезности над затратами на ее достижение. Этот вид критерия используется для оценки коммерческой эффективности проектов на уровне управления, позволяющем измерить полезность проекта в денежной форме – т. е. на уровне самостоятельного хозяйствующего субъекта, формирующего самостоятельный бухгалтерский баланс. Данный вид критерия неприменим для оценки экономической эффективности в обслуживающих и вспомогательных видах производств. В упрощенном виде математическая запись критерия № 1 имеет следующий вид:

$$(B - P)_{\max}. \quad (1)$$

2. Максимизация полезности от реализации проекта при ограничении затрат (бюджета проекта). Этот вид критерия мы в шутку называем "женской логикой при походах за покупками в магазин". Действительно, в большинстве случаев полезность выражается радостью от удачных покупок, а ограничением является размер доступной наличности. Таким образом, данную постановку целесообразно использовать для проектов в таких сферах деятельности, где разница между существующим уровнем удовлетворения потребности и желаемым настолько велика, что достижение целевого показателя определяется только имеющимися денежными ресурсами. Таким образом, наличие и доступность ресурсов становятся системой ограничений в проекте. Математически критерий № 2 имеет вид:

$$B_{\max} \text{ при условии } P \leq P_n. \quad (2)$$

3. Минимизация затрат на реализацию проекта при вполне определенных и понятных значениях показателей полезности. Этот вариант критерия, на наш взгляд, хорошо иллюстрировать "мужской логикой при осуществлении покупок". Думаем, большинство согласится с тезисом о том, что мужчины крайне редко заходят в отдел телевизоров, если им нужен холодильник. Они, как правило, хорошо понимают вид полезности, которая им нужна в данный момент, и ищут вариант получения данной полезности с минимальными затратами ресурсов. Видимо, не нужно убеждать читателей в том, что нам не нужен ни слишком сильный напор воды в кране, ни слишком высокая температура. Таким

образом, в данном виде модели ограничением выступает уже показатель полезности, который совершенно не обязательно должен измеряться в денежной форме. Математическая запись критерия № 3 имеет вид:

$$P_{\min} \text{ при условии } B \geq B_n. \quad (3)$$

4. Минимальные затраты на единицу полезности, или, что то же самое, максимальная полезность, достигаемая с единицы затрат. В течение достаточно длительного периода времени в большинстве научных и учебно-методических публикациях именно этот вид критерия был содержанием определения экономической эффективности. Математически критерий № 4 имеет вид:

$$B / P_{\max}, \text{ или } P / B_{\min}. \quad (4)$$

При видимой привлекательности данной модели построения критерия его применение на практике очень ограничено большими трудностями обеспечения условия сопоставимости вариантов реализации проекта. Действительно, при выборе лучшей альтернативы решения экономической задачи мы либо проводим сравнение вариантов, одинаковых по объемному показателю (и наш критерий вырождается в критерий № 3), либо стараемся достичь максимального эффекта при одинаковом бюджете проекта (и наш критерий вырождается в критерий № 2), поэтому и область применения критерия экономической эффективности такого вида достаточно узкая [3].

Правильный выбор критерия эффективности имеет первостепенное значение при решении любой экономической задачи, и это решение всегда привязано к совершенно конкретному моменту или периоду времени.

Что же мы имеем на практике? В прошлой жизни, в условиях планового социалистического уклада, где непререкаемым и никем не оспариваемым был постулат первенства общественных интересов над личными, принципы расчетов экономической эффективности были установлены известным всем специалистам в области экономики нормативным документом под названием "Методика (основные положения) определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений", утвержденным на высшем государственном уровне в 1977 году [4]. Этот документ устанавливал единые методические принципы выполнения экономических расчетов для решения следующих задач:

- технико-экономического обоснования выбора наилучших вариантов создания и внедрения новой техники;
- отражения показателей экономической эффективности в отчетности предприятий;
- расчета фактической экономической эффективности новой техники;
- расчета размера вознаграждения разработчикам;
- совершенствования ценообразования.

В соответствии с Методикой (обязательной для использования во всех отраслях народного хозяйства) ключевым показателем эффективности был определен годовой экономический эффект, который представлял собой суммарную экономию всех производственных ресурсов, получаемую народным хозяйством в результате использования новой техники, и которая приводила к увеличению национального дохода страны [4]. В свою очередь, этот самый годовой экономический эффект рассчитывался как разность между размерами

так называемых приведенных затрат, соответственно, до и после внедрения новой техники. Ключевой проблемой, которая обсуждалась тогда в научных кругах, была методика приведения в сопоставимый вид разнохарактерных (капитальных и текущих) затрат и численного значения коэффициента приведения. Считалось, что в зависимости от масштабов внедрения экономический эффект можно было рассчитать начиная с отдельного рабочего места и заканчивая всем народным хозяйством страны.

Не вдаваясь в детальный анализ методики расчета указанных показателей (научная дискуссия по этому поводу имела место и в прежние годы), отметим, что даже при низком уровне соответствия расчетного и фактического значений экономического эффекта само наличие такого документа и понятность областей его применения играли положительную роль.

После перестройки, фактического прекращения жизни страны под названием Советский Союз, в нашей новой стране началась эра рыночной экономики с присущим для всего нового критическим отношением ко всему старому. Естественно, что не стало исключением и отношение к расчетам экономической эффективности. Призывы переходить на принятые во всем рыночном мире принципы и показатели экономической эффективности стали раздаваться практически с первых дней перестройки, что во многом было обусловлено повальным обращением к потенциальным иностранным инвесторам за финансированием проектов создания новых коммерческих предприятий и развития существующих производств. В условиях тотального дефицита собственных источников финансирования, как на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, так и на государственном уровне, естественным было стремление как можно быстрее начать общаться с потенциальными инвесторами на понятном для них языке, с использованием понятных для них экономических категорий и финансовых показателей. Но даже несмотря на то, что первые бизнес-планы проектов развития, выполненные на основе международных методик, появились еще в начале 90-х, первый вменяемый перевод указанных методик, обретший более или менее официальную форму, появился на свет только в 1999 году в виде "Методических рекомендаций по оценке экономической эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования" [5]. Указанный документ, хотя и имел официальное согласование с заинтересованными федеральными министерствами, не носил обязательного характера и, соответственно, не имел согласованных или хотя бы рекомендованных областей применения, поэтому на протяжении более чем пятнадцати лет использовался, как кому придется и захочется.

Напомним, что указанный документ устанавливал три основных положения:

- принципы оценки экономической эффективности;
- показатели и критерии экономической эффективности;
- принципы расчета показателей.

По нашему собственному опыту, подавляющее большинство специалистов – пользователей документа обращали основное внимание на первых два. И это не случайно, поскольку именно они кардинально меняли суть методического подхода к расчету экономической эффективности. Прежде всего,

вместо "расчета на один год" предлагалось учитывать продолжительность всего инвестиционного цикла. Как следствие, предлагается учитывать изменение стоимости денег во времени и использовать дисконтирование разновременных расходов и доходов. В качестве критериев эффективности для проектов продолжительностью более одного года предложено использовать динамические показатели – чистый дисконтированный доход (превышение дисконтированных доходов над дисконтированными расходами за расчетный период) и внутреннюю норму доходности проекта, принципиально отличающиеся от прежнего годового экономического дохода и по форме, и по содержанию. Третье, на наш взгляд, принципиальное отличие – это необходимость учета интересов разных участников проекта. Если раньше главным и единственным интересантом результатов проекта было все общество в лице государства, то теперь их могло быть столько, сколько совладельцев у предприятия – инициатора проекта.

Что касается расчетного периода, то оценка величины экономического эффекта за весь срок реализации проекта, безусловно, намного корректнее, чем расчет на один год. Важнейшим фактором, обосновавшим расчет годового экономического эффекта, было то, что именно его величина являлась основой расчета величины денежного вознаграждения для разработчиков проекта.

Что же касается формы основного критерия экономической эффективности – "превышение доходов над расходами" по типу критерия № 1 (с учетом дисконтирования или нет – это частности), то ограниченность области его корректного применения стала понятной сразу. Но в отсутствии других методик на это старались не обращать внимания. А это, в свою очередь, приводило к ошибкам постановочного характера. Так, например, практически сразу после официального обнародования указанных Методических рекомендаций на их основе повсеместно преподавателями инженерных кафедр технических вузов стали разрабатываться методички по выполнению экономической части выпускных квалификационных работ. А поскольку содержанием этих работ в подавляющем большинстве являлась разработка новых технических решений, приводящих к абсолютной или относительной экономии производственных ресурсов, то расчет превышения доходов над расходами становился полным абсурдом. В частности, в связи с тем, что стоимость судоремонтных работ определяется произведением трудоемкости на стоимость одного сметного часа, замечательные предложения будущих кораблестроителей по снижению трудоемкости постройки или ремонта судов за счет любых технических решений приводили по расчету к отрицательному экономическому эффекту.

Второй красноречивый пример касается безуспешных попыток применения указанного документа при проектировании и сооружении отдельных инженерных объектов: машин, оборудования, кораблей, самолетов и т. д. Причиной неудач в этих случаях была практическая невозможность использования финансовых показателей и данных бухгалтерской отчетности самостоятельных хозяйствующих субъектов на уровне отдельного рабочего места или оборудования, где полезный эффект измеряется не в денежной форме,

а с помощью различных физических или технических показателей – метров, килограммов, часов и т. д.

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что принятая на вооружение в 1999 году Методика не перекрывает областей, в которых применялась Методика 1977 года. Для подтверждения сказанного достаточно в поисковике сети Интернет набрать "помощь в выполнении экономического обоснования внедрения инженерных решений", и вам предложат ссылку именно на Методику 1977 года. Понятно, что официально ее никто не отменял, но и по использованию рекомендаций тоже нет.

Следующим важным этапом в исследовании данной научной проблемы можно считать опубликование в 2015 году официальной Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта и определения их сравнительного преимущества (утверждена приказом Минэкономразвития России от 30.11.2015 г. № 894) [6] в обоснование целого ряда федеральных законов и подзаконных нормативных документов по развитию в нашей стране проектов государственно-частного партнерства.

Оценка эффективности проекта в соответствии с Методикой "проводится до определения сравнительного преимущества проекта на основании следующих критериев:

- финансовая эффективность проекта;
- социально-экономический эффект от реализации проекта" [6].

При этом сравнительное преимущество проекта предлагается определять "на основании соотношения следующих показателей:

- чистый дисконтированный расход средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при реализации проекта и чистый дисконтированный расход при реализации государственного контракта, муниципального контракта;

- объем принимаемых публичным партнером обязательств в случае возникновения рисков при реализации проекта и объем принимаемых таким публично-правовым образованием обязательств при реализации государственного контракта, муниципального контракта" [6].

Не вдаваясь в детали подхода к расчетам, изложенного в методике 2015 года, мы видим, что в ней используется принципиально иной по сравнению с методическими рекомендациями 1999 года вид критерия экономической эффективности – минимальный размер суммы дисконтированных бюджетных расходов и бюджетных обязательств по проекту (т. е. модифицированная интерпретация критерия № 3). И это неудивительно, поскольку применение коммерческого критерия № 1 для проектов, целью которых является достижение не экономических, а, как правило, социальных показателей, является не меньшим абсурдом, чем в случае с расчетами на уровне отдельных инженерных объектов.

С точки зрения разработчиков методики, переплата может быть оправданной:

- если денежных средств в бюджете на данный момент нет, а потребность в объекте есть;

– если реализация проекта позволит увеличить доходную базу бюджета больше, чем будут переплаты бюджета в проекте ГЧП по сравнению с закупками;

– если качество услуг, предоставляемых частным партнером (показатели эффективности), будет выше настолько, что может оправдать большие бюджетные затраты.

Учитывая, что применение Методики не обязательно для ГЧП в форме концессионного соглашения (а именно эта форма применяется в подавляющем большинстве случаев), и на сегодняшний день большая часть из них не завершена, сложно анализировать результаты расчетов на практике. Поэтому выскажем свое осторожное мнение о том, что более простой могла бы быть постановка задачи с применением другого вида критерия, при котором целевым результативным показателем был показатель, характеризующий социальный эффект, а величина бюджетных затрат формировала бы систему ограничений. При такой постановке сама собой была бы снята дискуссия о том, может ли частный партнер быть инициатором проекта ГЧП. И установленные таким образом величины социальных показателей, в свою очередь, служили бы системой ограничений при выполнении частным партнером коммерческой эффективности своего участия в проекте.

Еще один большой сегмент, выпадающий из корректного применения имеющихся на сегодняшний день методик, – это оценка эффективности отдельных видов деятельности и отраслей производства. Особенно актуальна эта проблема на региональном уровне, где органы государственного управления вынуждены принимать решения о мерах государственной поддержки не отдельных предприятий, а видов предпринимательской деятельности. На наш взгляд, было бы логично, если бы критерий эффективности был тесно связан с наполнением бюджетов как регионального, так и федерального уровней. Но более глубокий и обоснованный анализ данной проблемы, на наш взгляд, также мог бы стать предметом отдельного научного исследования.

Список источников

1. Баранчикова С. Г. Экономическая эффективность технических решений: учеб. пособие / под общ. ред. И. В. Ершовой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 140 с.

2. Бреслав Л. Б. Экономические модели в судостроительном производстве. Ленинград: Изд-во "Судостроение", 1982. 240 с.

3. Демин Г. А. Методы принятия управленческих решений: учеб. пособие. Пермь: Пермск. гос. нац. исслед. ун-т, 2019. 88 с.

4. Методика (основные положения) определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений: Официальный нормативный документ. Москва, 1977. 36 с.

5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Вторая редакция, испр. и доп.) (утв. Минэкономики РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ 21 июня 1999 г. № ВК 477). 112 с.

6. Методика оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества: Приказ Минэкономразвития России № 894 от 30 ноября 2015. 28 с.

References

1. Baranchikova S. G. Economic efficiency of technical solutions / under the general editorship of I. V. Ershova. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2016. 140 p. (In Russ.).

2. Breslav L. B. Economic models in shipbuilding production. Leningrad Publishing House "Shipbuilding", 1982. 240 p. (In Russ.).

3. Demin G. A. Methods of managerial decision-making. – Perm: Perm. state. national. research. un-t. 2019. 88 p. (In Russ.).

4. Methodology (main provisions) for determining the economic efficiency of using new equipment, inventions and rationalization proposals in the national economy: Official regulatory document. Moscow, 1977. 36 p. (In Russ.).

5. Methodological recommendations for evaluating the effectiveness of investment projects (Second edition, corrected and supplemented) (approved by the Ministry of Economy of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation and Gosstroy of the Russian Federation dated June 21, 1999, No. VK 477). 112 p. (In Russ.).

6. Methodology for assessing the effectiveness of a public-private partnership project, a municipal-private partnership project and determining their comparative advantage": Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 894 of November 30, 2015. 28 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Иванов – доктор экономических наук, профессор ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет"

О. А. Коваленко – государственный налоговый инспектор контрольно-аналитического отдела УФНС России по Калининградской области

Information about the authors

A. V. Ivanov – Doctor of Economic Sciences, professor of INOTECU, FGBOU VO "Kaliningrad State Technical University"

O. A. Kovalenko – State tax inspector of the control and analytical department of the Federal Tax Service of Russia for the Kaliningrad region

Статья поступила в редакцию 11.08.2023; одобрена после рецензирования 14.08.2023; принята к публикации 16.08.2023.

The article was submitted 11.08.2023; approved after reviewing 14.08.2023; accepted for publication 16.08.2023.